

обрадовался! На шею мнѣ бросился, прослезился. Онъ завтра собирается къ намъ... И не одинъ, другъ мой, онъ упросилъ меня позволить привести свою маленькую подругу...

— Петя! — съ укоромъ произнесла Вѣра Андреевна.

— Когда ты увидишь ее, ты не будешь сердиться. Это такое наивное, откровенное созданіе. Она вся порывъ. Все, что на умѣ, то и на языкѣ. Въ ней нѣть ни притворства, ни искусства. Это дитя природы, выказывающее съ одинаковой простотой и свои хорошія, и свои дурныя качества. Я увѣренъ, что ты найдешь ее очаровательною, ты, которая такъ любишь людей искреннихъ.

Вѣра Андреевна стояла ни жива, ни мертвa. Говорить она не была въ состояніи. Въ жизни ея было новостью встрѣтиться лицомъ къ лицу у себя въ домѣ съ особой не совсѣмъ благороднаго положенія. Петръ Николаевичъ не хотѣлъ допускать у себя даже женщинъ честныхъ, если про нихъ ходила молва нѣкотораго легкомыслія. Вѣра Андреевна, наконецъ, собралась съ духомъ и напомнила ему это.

— Ты была тогда моложе, Вѣра, — пояснилъ Петръ Николаевичъ, — я долженъ быть дѣлать строгій выборъ нашимъ знакомствамъ. Теперь ты стоишь на такой твердой почвѣ, что твоё доброе имя не пострадаетъ, если ты какой-нибудь разъ сдѣлаешь уступку и примешь прелестную дѣвочку, чтобы этимъ оказать вниманіе другу твоего мужа.

Александра Ивановна сидѣла молча. Гордое лицо ея поблѣднѣло.

— Я вижу, — медленно сказала она, — что вы не въ шутку все это говорите.

— Совершенно не въ шутку, — и Петръ Николаевичъ недовольно сѣлъ къ столу и взялъ газету.

— И вы пустите къ себѣ домъ какую-нибудь интриганку? Молчаніе.

— Что же, Петръ Николаевичъ, я жду отвѣта!

— Пущу! Не интриганку, а сироту, бѣднаго, брошеннаго ребенка.

— Ну и дѣло, — спокойно замѣтила Александра Ивановна, — мы ее тоже кое-съ-кѣмъ познакомимъ.

— Съ кѣмъ? — проворно спросилъ Петръ Николаевичъ.

— Съ Анной Погорѣловой. Она здѣсь. Иду приглашать ее на завтрашній день...

— Маменька! вы ссорь у насъ, сдѣлайте милость, не затѣвайтесь! — запальчиво воскликнулъ Петръ Николаевичъ, схвативъ Александру Ивановну за руку. Но старуха даже и не поморщилась.